

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. В. Л. Нестерова
г. Ставрополь, Россия

© 2017 г. С. Т. Баранов
г. Ставрополь, Россия

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются динамические процессы, происходящие в сфере действий гендерных стереотипов современного общества. Показано, что эти феномены являются отражением происходящих существенных изменений в экономической, социальной, культурной жизни россиян. Гендерные модели поведения женщин и мужчин отражают происходящие изменения в глубине социального и национального самосознания людей современного общества. Во многом это связано с трансформациями глобального общемирового характера, с переосмыслением духовно-нравственных устоев общества, с процессами всеобщей унификации, глобализации и потерей самобытности во всех областях, в том числе и в сфере гендерной идентичности. Доказывается важность воздействия позитивного развития семейных отношений на все виды социально-культурной деятельности людей. Изменения, произошедшие в структуре семейной ячейки, становятся отражением происходящего внутри общества, реагируя на ускоряющийся темп общественной жизни, становясь своего рода вызовом современности, заставляющим человека находить способы для личного пространственного уединения. Акцентируется внимание на позитивных и негативных изменениях, происходящих в полоролевых функциях мужчины и женщины. В условиях глобализационного общества процессы идентификации усложняются. Из социального пространства традиционные гендерные технологические средства, такие, как семья, религия, образование, постепенно вытесняются, заменяются более эффективными и массовыми технологиями, аудиовизуальной культуры, имеется в виду кино, телевидение, интернет, СМИ, реклама. Гендерные стереотипы выполняют определенные функции, которые аккумулируют опыт поколений относительно поведения женщин и мужчин, их черт характера и стиля поведения.

Ключевые слова: гендерный стереотип, маскулинность, феминность, современная семья, традиционная семья, гендерная идентичность, гражданский брак, гендерная культура.

Информация об авторах:

Валерия Львовна Нестерова — кандидат исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, 355000 г. Ставрополь, Россия.
E-mail: lera.18@bk.ru

Станислав Трофимович Баранов — доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, 355000 г. Ставрополь, Россия. E-mail: stastb@yandex.ru.

Дата отправки статьи: 30.05.2017

Дата публикации: 15.12.2017

Проблема гендерных отношений сегодня находится в ряду наиболее актуальных, вместе с этим постоянно изменяющихся и потому явно недостаточно исследованных. Многие ученые пишут о кризисе традиционных представлений о роли мужчин и женщин в обществе, расплывчатости понятий маскулинности и феминности, о формировании «среднего» пола. Однако социологические исследования реального положения представителей различных полов показывают, что большое количество гендерных стереотипов фиксируют действительное положение вещей. Распространенными стереотипами до сих пор являются: «у женщин проблемы с самооценкой», «женщины не стремятся к высоким достижениям», «женщинам присуще тщеславие», «женщины слишком эмоциональны», «женщины не разбираются в технике», «женщины — слабый пол», «женщины — плохие начальники», «женщины более романтичны, чем мужчины», «женщины транжирят деньги», «женщины хотят быть вечно молодыми» и т. п.

История формирования взглядов и гендерных стереотипов на господствующее положение мужчин и на понятие мужественности идет, несомненно, из глубины веков и связана с защитой племени от набегов соседей и диких животных, чуть позже с укреплением частной собственности и появлением законов о наследовании, в которых мужчина был закреплен собственником.

На протяжении всей эпохи патриархальной культуры женщине и девушке приписывались свойства нерациональности, вплоть до иррациональности, духовной неполноценности, принципиальной незавершенности без мужа, мужчины. Философская школа психоанализа усматривает комплексы женщины, проистекающими из ее физического несовершенства по сравнению с мужчиной, однако эти комплексы скорее воспитаны многими поколениями традиционного общества. В традиционном обществе женщину рассматривают как товар, но не как личность.

Современная женщина занимает более независимое положение, ее самостоятельность проявляется в активной жизненной позиции, которую она занимает в просвещенном мире. В области экономики происходит активное развитие женского бизнеса. Практика показывает, что женщины быстрее приобретают опыт управления фирмами в нестандартных и неопределенных ситуациях. В экономической сфере, где фактор неопределенности доминирует, оказываются уместными и позитивными именно феминные качества, такие, как умение налаживать контакты с людьми, слушать и говорить «по душам», эмоциональность, сопереживание, интуиция, добросовестность, ответственность не только за себя, но и за других, желание понять все самой и научиться всему, что необходимо по работе.

Современные экономические отношения вынуждают своих субъектов овладевать традиционными чертами маскулинности — логичностью, рациональностью, склонностью к быстрым волевым решениям, объективностью, находчивостью, но также и чертами феминности — интуицией, хитростью, ситуативностью. В современной экономике происходит постоянное переопределение личностных качеств субъекта. Для достижения наилучшего результата личность должна демонстрировать знаки, присутствующие определенным гендерным стереотипам, постоянно находиться в состоянии гендер-

ной репрезентации: только в этом случае может быть обеспечена высокая конкурентоспособность.

Женщины современного информационного, просвещенного общества все более активны в сфере политического бытия, и это дает позитивные результаты. По данным социологов и социальных психологов государство стабильно, если 30–40% его руководителей составляют женщины. В Швеции почти половина кабинета министров — женщины, в парламенте свыше 60% депутатов женщины. В России же очень сложно проходит внедрение женщин в политическую сферу, не более 11% российских женщин участвуют в политике [2, с. 163]. Активное участие женщин в экономике и политике вызывает у женщин стремление достичь успеха в производственной и общественной деятельности за счет репрезентации маскулинных качеств и вынужденное соблюдение мужских правил игры через коммуникативную систему знаков-символов.

Гендерные модели поведения женщин и мужчин отражают происходящие изменения в глубине социального и национального самосознания людей современного общества. Во многом это связано с трансформациями глобального общемирового характера, с переосмыслением духовно-нравственных устоев общества, с процессами всеобщей унификации, глобализации и потерей самобытности во всех областях, в том числе и в сфере гендерной идентичности.

Наряду с коммуникацией семья продолжает играть фундаментальную роль в формировании модели всего социального поведения личности и появления определенного рода мировоззренческих установок. Семья представляет собой самое прочное социальное образование, изменения в которой могут смещать все социальные ситуации в сторону образующих ее изменений. Сложившаяся ситуация постмодернистской перестройки культурного основания, кардинальным образом меняет представление о внутреннем смыслообразующем компоненте семьи, являясь естественным продолжением ценностного переворота. Такие конструктивные деформации семейного ядра, которые ранее считались абсолютным отклонением от необходимой нормы, теперь приобретают статус ориентированной желаемости. Брак не является пожизненным, считая своим логическим завершением, не представляющим никакой системной сложности, развод. Появление неполных семей больше не является шокирующим, постыдным фактом, более того, смысловая значимость термина «брак» теряет свою изначальную значимость, заменяя ее на субъективные представления, находящие отражение даже в сфере правового определения семьи. Чтобы вступить в брак или являться участником брачных отношений, в общем представлении больше не требуется традиционной формы, определенной наличием государственной регистрации совместного проживания.

Возникли такие новые брачные образования, как: гражданский брак (присутствие совместного проживания без регистрации и правовых обязательств); коммунальный брак (проживание вместе нескольких семейных пар); открытый брак (одобрение участниками семейных отношений невыполнения эквивалента верности друг другу с разрешением множественных интимных связей на стороне); корпоративный брак (являющийся иногда самобытной формой брачного образования или присутствующим в качестве компонента составляющих других форм брака, основанных на материальном расчете).

Данные изменения, произошедшие в структуре семейной ячейки, становятся отражением происходящего внутри общества, реагируя на ускоряющийся темп общественной жизни, становясь своего рода вызовом современности, заставляющим человека находить способы личного пространственного уединения. Другой причиной

существования подобного рода явлений и обозначения их первичности происходит из-за усложненной структуры производственно-экономической сферы общества, результатом чего становится невозможность поддержания традиционной формы семейного образования из-за выполняемой профессиональной роли.

Таким образом, являясь ранее первозначным и общим условием для выполнения правильной, успешной социализации в обществе, семья в процессе формирования личности является значимой лишь на первых этапах человеческого изживания данного социального агента.

Другой взгляд на дальнейшее развитие влияния семьи в процесс социализации получил свое развитие благодаря статусному возрастанию информатизации, ведущей к образованиям информационных цивилизаций, распространению новых компьютерных технологий, что, по мнению американского социолога и футуролога О. Тоффлера (1928), приведет к возможности получать знания и работать, не «выходя из дома», что послужит в свою очередь возвращению главенствующего статуса в процессе социализации семьи, хотя сейчас и наблюдается кардинально обратный процесс [5, с. 95].

Гендерная идентификация, которая имеет исключительную важность как для каждого индивида, так и самого общества, формируется в процессе коммуникации. Обществу необходимо отыскивать новые возможности контроля над формированием, трансляцией и возможной деформацией гендерных ролей, являющихся ориентирами для гендерной идентификации. В условиях глобализационного общества процессы идентификации усложняются. Из социального пространства традиционные гендерные технологические средства, такие, как семья, религия, образование, постепенно вытесняются. Заменяются более эффективными и массовыми технологиями, аудиовизуальной культурой, имеется в виду кино, телевидение, Интернет, СМИ, реклама.

Современная информационная среда обитания индивида насыщена образными сообщениями о том, что представляют собой гендерные эталоны, различие между ними. Информационное воздействие СМИ, особенно телесериалов и Интернета, изменяет баланс между различными элементами гендерной идентификации, которая проецирует во все составляющие социальной идентичности, и гендерное измерение можно выделить во всех элементах ее самоидентификации.

В коммуникационном пространстве ее большую часть составляют социальные мифы, стереотипы, традиции. Гендерные стереотипы облегчают взаимопонимание в обществе в вопросах о значении понятий маскулинного и феминного и создают предпосылку для эффективного межличностного общения. Кроме того, стереотипы позволяют раскрыть в общении не общее значение мужского и женского, а индивидуальные особенности субъектов. Функционирование гендерных стереотипов в современном социуме имеет позитивное значение, которое состоит в обеспечении взаимопонимания между мужчинами и женщинами, а также в создании условий преемственности такого понимания.

Транслируемые гендерные стереотипы должны соответствовать действительным представлениям мужчин и женщин друг о друге и о себе, в этом случае общество будет стабильным. Особенно это важно в современном информационном обществе, где традиционные этнические, культурные и религиозные объединительные идеи утрачивают свое собирательное значение, а гендерный аспект концепции гражданского общества еще не до конца прояснен. В этом случае межличностная коммуникация будет включать обмен гендерными значениями, в большей степени сводиться к взаимному выяснению значений мужского и женского, а не общению индивидов. Если не будет

истинного понимания мужского и женского, маскулинного и феминного, то может возникнуть отчуждение между мужчинами и женщинами, а также между поколениями. Гендерные стереотипы должны обновляться, и они обновляются под воздействием вновь возникших исторических условий. Но этот процесс не прост: традиционные стереотипы консервативны, вступают в конфликт с новыми тенденциями в развитии гендерных отношений. Процесс коммуникации, не учитывающий изменения гендерной ситуации, не сопровождающийся интенсивным обменом гендерных значений, может быть только поверхностным, механическим, утилитарным.

Для нормального функционирования социума и человека большое значение имеют стереотипы, потому что в современном мире темп жизни заметно увеличился, а поток информации возрос. Социальные стереотипы выполняют функцию «экономии мышления», содействуют «сокращению» процесса познания и понимания происходящего в мире и вокруг человека, а также принятию необходимых решений. Велика роль стереотипов в коммуникационных процессах. Они закрепляют информацию об однородных явлениях, фактах, предметах, процессах, людях. Кроме того, стереотипы позволяют людям обмениваться информацией, понимать друг друга, участвовать в совместной деятельности, вырабатывать одинаковую ценностную ориентацию, единое мировоззрение. Социальные стереотипы, в том числе гендерные стереотипы, ускоряют возникновение поведенческой реакции на основе эмоционального принятия или неприятия информации. Наконец, стереотипы способствуют созданию и сохранению положительного, защите групповых ценностей, объяснению социальных отношений, сохранению и трансляции культурно-исторического опыта.

Все выше отмеченные функции выполняют гендерные стереотипы, аккумулируя опыт поколений относительно поведения женщины и мужчин, их черт характера и стиля поведения.

Гендер — философская категория, которая обозначает совокупность культурных характеристик, определяющих социальное поведение мужчин и женщин, их взаимоотношения между собой. Гендер относится не просто к женщинам или мужчинам, отношениям между ними, а к способу социального конструирования этих отношений, к тому, как общество «выстраивает эти отношения взаимодействия полов в социуме» [6, с. 9].

С понятием гендера органично связано понятие гендерные стереотипы, выражающие внутренние установки в отношении места мужчин и женщин в обществе, их функций и социальных ролей. Гендерные стереотипы делятся на традиционные и постмодернистские. Многие традиционные стереотипы являются своеобразным барьером в установлении подлинного равенства в современном обществе. В них даны образы и предназначения представителей разных полов, распространенных в той или иной период. Так, в дореволюционной России, как положительный идеал, доминировал образ патриархальной матери, хозяйки, христианки. В России периода построения коммунистического общества, когда осуществлялась индустриализация страны и требовался напряженный физический и умственный труд, активное участие в нем женщин, господствовал тип «работницы и матери». Однако идеология «естественного предназначения женщины» продолжала существовать наряду с феминистским взглядом о полном равенстве с мужчинами. В период перестройки СМИ активно начали формировать положительное отношение к возрождению традиционной роли женщины как хранительницы домашнего очага. Для укрепления семьи и повышения рождаемости М. С. Горбачев в 1987 г. предложил «новую» систему моральных ценностей, заявив: «женская эманси-

пация зашла слишком далеко и женщина должна вернуться к своей женской миссии» [4, с. 8].

Распределение ролевых функций между мужчинами и женщинами разнообразно, характер, особенности гендера зависят от региона, этноса, образования, воспитания, темперамента субъекта. Патриархальный тип отношений между полами интенсивно стал разрушаться в СССР раньше, чем в других странах. Самостоятельность женщины, независимость от семьи и мужа, увлечение комсомольской, профсоюзной и партийной деятельностью широко распространялась по стране, порождая позитивные и негативные последствия. Неоднозначность в характере гендерных отношений сохраняется и сегодня, патриархальное и современное сосуществуют повсеместно. Эта ситуация отражена в современных средствах коммуникации. Например, в известном еженедельнике «Аргументы и факты» женщины часто предстают либо как потребители, либо как маргинальная группа (проститутки, деклассированные элементы, преступницы). В других массовых печатных изданиях объем по женской тематике очень скромный. Зато женское тело во всех ракурсах во всех газетах и журналах, как глянцевого, так и неглянцевого, смакуется до неприличия. Для того чтобы еще больше привлечь внимание ко всем частям женского голого тела, печатают тела известных, популярных в шоу-бизнесе женщин.

Особый разговор о присутствии женского образа в рекламе. Женщина на фоне кухонного интерьера и спальни, или она с бесчисленными стиральными порошками и средствами для чистки посуды. На телевидении в рекламных роликах или в телесериалах, в шоу-программах женщина ярко показывается как искусная соблазнительница, а мужчина — как сексуальный охотник. И. В. Грошев, автор статьи «Рекламные технологии гендера», отмечает, что «успех рекламы зависит от обращенности к устойчивым гендерным конструктам и стереотипам», к неосознанному на рациональном уровне шаблонам нашего восприятия межполовых отношений мужчины и женщины [7, с. 185]. Акцент на экранной коммуникации делается на интимных частях женского тела: оголенные плечи, почти полностью оголенные груди, ярко окрашенный и широко открытый рот, пышные ягодицы — все это превращено в главные ценности и эстетические идеалы.

Определенную картину о заботах, интересах, потребностях, стиле жизни женщин дают женские журналы, например, такие, как «Лида», «Она», «Домашний очаг» и т. д. Подобные журналы учат женщину быть красивой и привлекательной, уметь развлечь мужчину и доставить ему удовольствие. Предназначение женщины — умение хорошо вести домашнее хозяйство, вкусно готовить, уметь пользоваться косметикой, быть искусной в постели. Женщина рассматривается вне производственной, общественной работы, вне мировых событий, вне культурной жизни страны.

Взгляд на женщину, как на подчиненного человека, зависящего от мужчины, существует столько, сколько существует патриархальное общество, т. е. до сегодняшних дней. Царь Вавилона Хаммурапи в XVIII в. до н. э. сформулировал законы, в которых, в частности, говорилось: «...женщина должна постоянно находиться в зависимости от своих мужчин вследствие собственной глупости: отца в детстве, мужа в зрелости и сына в старости» [7, с. 107]. Прошло много времени, исторических событий, социальных изменений, однако гендерные стереотипы продолжают существовать, представляя собой рецидив патриархального сознания.

Несмотря на то что женщины составляют большую часть населения страны, они фактически отстранены от принятия государственных решений. По-прежнему в Госу-

дарственной Думе России женщин около 10%. В то время как в Верховном Совете ССР женщин было 40%. В правительстве России женщин единицы, а, к примеру, в правительстве Франции — 50%. К сожалению, ситуация складывается «по глубокой старинке»: мужчинам — власть, женщинам — семья и дети. Этот стереотип прочно проник в массовое сознание. Мужчины делают карьеру, реализуют себя как личность, а женщины готовят, стирают, нянчат детей, убаживают мужчин. Эти образы мужчин и женщин предстают перед нами довольно стереотипно.

Нарушения прав женщин в России носят систематический и массовый характер. И, как мы видим, полного демократизма удастся достичь лишь тогда, когда будут реализованы во всех сферах общественного бытия принципы равных прав и равных возможностей женщин и мужчин. Одним из важнейших средств борьбы против патриархальных предрассудков является устранения сексизма, т. е. дискриминация по признаку пола. Средства массовой коммуникации не должны закреплять и транслировать патриархальные гендерные стереотипы. Гендерная неграмотность препятствует осмыслению идеи равенства прав и равенства возможностей для женщин и мужчин. В стране должны действовать законы, запрещающие сексизм в СМИ, важно, чтобы средства массовой коммуникации не укрепляли отживший свой век гендерные стереотипы, а помогали их изменять.

Проблема взаимоотношений мужского и женского начал, мужчин и женщин — вечная философская проблема, которая существует столько, сколько существует человечество или весь мир. Именно исходя из этого нельзя согласиться с утверждением О. Ю. Марковой, сделанным в 2003 г., что гендерные исследования ведутся в мире более тридцати лет [3, с. 160]. В данном случае точкой отчета возникновения гендерных исследований является появление в конце 60-х гг. термина «гендер».

На самом деле интерес мужчин к женщинам, а женщин к мужчинам всегда существовал на обыденном, повседневном уровне, в астрологии, затем в философии проблема мужского и женского была поднята на теоретический уровень. Изучение функционального содержания мужского и женского начал происходило успешно с древнейших времен. Термин «гендер» пополнил категориальный аппарат гуманитарных наук, ведущих исследование междисциплинарной научной проблемы: настоящее и будущее деление человечества на мужчин и женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баранов С. Т., Нестерова В. Л. Проблемы гендерной культуры в условиях глобализации. Ставрополь: СКФУ, 2013. 176 с.
- 2 Макаров В. В., Василенко И. В. Философия и социология пола. Волгоград: Политехник, 2002. 188 с.
- 3 Маркова О. Ю. Женщина и общество: проблемы наступающего века // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2003. С. 160–180.
- 4 Скорнякова С. С. Женщина и власть в России — уроки демократии. СПб., 2000. 362 с.
- 5 Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 557 с.
- 6 Шведова Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение. М.: Антиква, 2002. 221 с.
- 7 Якобсон В. А. Законы Хаммурапи // История древнего мира. Ранняя древность. М.: Наука, 1982. С. 103–108.

© 2017. Valeria L. Nesterova
Stavropol, Russia

© 2017. Stanislav T. Baranov
Stavropol, Russia

ON GENDER CULTURE STEREOTYPES IN THE MODERN POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Abstract: The article analyzes the dynamic processes taking place in the sphere of actions of gender stereotypes of modern society. It is shown that these phenomena are a reflection of significant changes in the economic, social, cultural life of Russians. Gender patterns of behavior of women and men reflect ongoing changes in the depth of the social and national consciousness of the people of modern society. In many respects it is connected with transformations of the global character, with a rethinking of the spiritual and moral foundations of society, with the processes of universal unification, globalization and loss of identity in all areas, including the sphere of gender identity. The importance of the impact of positive development of family relations on all types of socio-cultural activities of people is proved. The changes that have occurred in the structure of the family cell become a reflection of what is happening within society, reaction to the accelerating pace of social life, becoming, in a way, a challenge to modernity, forcing a person to find ways for personal spatial solitude. Attention is focused on the positive and negative changes that occur in gender roles of men and women. In a globalizing society, identification processes become more complex. From the social space, traditional gender-based technological means such as family, religion, and education are gradually being replaced. Replaced by more effective and mass technologies, audiovisual culture, we mean cinema, television, the Internet, the media, advertising. Gender stereotypes perform certain functions that accumulate the experience of generations on the behavior of women and men, their character traits and behavioral style.

Keywords: gender stereotype, masculinity, femininity, modern family, traditional family, gender identity, marriage, gender and culture.

Information about author:

Valeria L. Nesterova — PhD in History, The Federal State Educational Establishment of the North-Caucasian Federal University, Pushkin St., 1, 1355000 Stavropol, Russia. E-mail: lera.18@bk.ru

Stanislav T. Baranov — DSc in Philosophy, Professor, Federal State Educational Establishment of the North-Caucasian Federal University, Pushkin St., 1, 1355000 Stavropol, Russia. E-mail: stastb@yandex.ru

Received: May 30, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Baranov S. T., Nesterova V. L. *Problemy gendernoi kul'tury v usloviyakh globalizatsii* [Issues of gender culture in the context of globalization]. Stavropol', SKFU Publ., 2013. 176 p. (In Russian)

- 2 Makarov V. V., Vasilenko I. V. *Filosofiya i sotsiologiya pola* [Philosophy and sociology of sex]. Volgograd, Politekhnik Publ., 2002. 188 p. (In Russian)
- 3 Markova O. Yu. *Zhenshchina i obshchestvo: problemy nastupayushchego veka* [Woman and Society: Problems of a Coming Century]. *Perspektivy cheloveka v globaliziruyushchemsya mire* [Perspectives for one in a globalizing world], ed. by Partsvaniya V. V. St. Peterburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., 2003, pp. 160–180. (In Russian)
- 4 Ckornyakova S. S. *Zhenshchina i vlast' v Rossii — uroki demokratii* [Woman and Power in Russia — Lessons of Democracy]. St. Peterburg, 2000. 362 p. (In Russian)
- 5 Toffler E. *Shok budushchego* [Shock of the Future]. Moscow, AST Publ., 2001. 557 p. (In Russian)
- 6 Shvedova N. A. *Prosto o slozhnom: gendernoe prosveshchenie* [Simply about the complex: gender education]. Moscow, Antikva Publ., 2002. 221 p. (In Russian)
- 7 Yakobson V. A. *Zakony Khammurapi* [Laws of Hammurabi]. *Istoriya drevnego mira. Rannyaya drevnost'* [The history of the ancient world. Early antiquity]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 103–108. (In Russian)